

БОРИС ЛОЖКИН – НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ЕВРЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ УКРАИНЫ

Начало на стр. 1

Слева направо: Яков Доб Блаих, Мария Иванович, Борис Фуксман, Борис Ложкин и Эли Белоцерковский

Во время своего телефонного поздравления по поводу избрания нового главы Конфедерации президент Всемирного еврейского конгресса Рональд Аудер отметил: «Я сердечно поздравляю Бориса Ложкина с избранием на пост президента Еврейской конфедерации Украины. Я знаю Бориса как одного из самых успешных украинских предпринимателей, его уважают за уникальную способность объединять людей для работы на общее благо. Я также хотел бы поблагодарить Бориса Фуксмана за годы его активной деятельности на посту президента ЕКУ».

В свою очередь генеральный секретарь Всемирного еврейского конгресса Роберт Зингер сказал: «Украина занимает уникальное историческое место в сердцах представителей еврейского народа. Мы рады приветствовать Бориса Ложкина в роли президента Еврейской Конфедерации Украины, отмечаяющей в этом году свое 19-летие. Я работал с Борисом во время подготовки к памятным мероприятиям, посвященным 75-летию трагедии в Бабьем Яру, и имел возможность оценить его профессиона-

Во время выступления Бориса Ложкина

В Кнессете состоялась встреча Юлия Эдельштейна с Андреем Парубием

Председатель Кнессета Юлий Эдельштейн принял в своей канцелярии председателя Верховной Рады Украины Андрея Парубия, прибывшего в Кнессет с официальным визитом по главе делегации Верховной Рады Украины.

В ходе встречи Эдельштейн сказал высокому украинскому гостю: «Израиль ведет в эти дни войну на два фронта — на севере страны и вокруг сектора Газа. Попытки наших соседей переломить региональную динамику заканчиваются для них весьма печально. Только чудом никто не пострадал, когда ракета из Газы разорвалась прямо в детсад. Я знаю, что Украина хорошо понимает необходимость бескомпромиссной защиты мирных граждан, находящихся под огнем».

влекают пользу из этого сотрудничества, поскольку наши страны имеют дело со схожими угрозами национальной безопасности», — отметил председатель Верховной Рады.

Андрей Парубий заявил, что Украина придает очень большое значение сотрудничеству с Израилем, и прежде всего в сфере безопасности. «Обе страны из-

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ:

Борис Ложкин родился в Харькове 23 октября 1971 года.

Занимается бизнесом с 1989 года. Основанная им IMH Group к 2012 году из небольшого регионального издательско-рекламного предприятия выросла в одну из крупнейших мультимедиа компаний Восточной Европы с капитализацией в несколько сотен миллионов долларов. В 2013 году компания была продана.

Один из первых попечителей Международного Соломонова университета в Киеве.

С 2006-го по 2014 год — член правления WAN-IFRA, всемирной ассоциации производителей новостного контента.

В 2014-2016 годах — глава Администрации Президента Украины.

В 2014 году основал Благотворительный фонд Бориса Ложкина. Работа Фонда сосредоточена вокруг медицинской помощи детям с серьезными заболеваниями. Позже Фонд вступил в состав Еврейской конфедерации Украины.

В 2015 году Борис Ложкин стал сопредседателем комитета по подготовке памятных мероприятий, посвященных 75-й годовщине трагедии в Бабьем Яру.

В 2016 году основал инвестиционную компанию.

Автор книги «Четвертая республика. Почему Европе нужна Украина, а Украине — Европа» (2016, издана на четырех языках).

зал: «Как говорила киевлянка и великая израильтянка Голда Меир: «Человек всегда может сделать чуть больше того, что вчера казалось пределом его сил». Пусть эта идея станет своеобразным девизом нашей работы».

Далее он отметил: «Детальный стратегический план работы Конфедерации будет утвержден на следующих заседаниях. Пока же могу назвать главные направления, на которых мы сосредоточимся: борьба с антисемитизмом, внутренняя и международная поддержка украинской еврейской общины, укрепление связей с Государством Израиль, сохранение памяти о жертвах Холокоста».

Хочу также подчеркнуть, что деятельность Конфедерации будет осуществляться вне рамок политики. Кроме того, мы не являемся и не стремимся быть лоббистской организацией», — добавил господин Ложкин.

После окончания съезда состоялся прием в честь 70-летия Государства Израиль и девяноста годовщины создания Еврейской Конфедерации Украины. На торжестве присутствовали первый Президент независимой Украины Леонид Кравчук, Главный раввин Киева и Украины Яков Доб Блаих, видные представители дипломатического корпуса, в том числе посол США Мария Иванович, посол Израиля Эли Белоцерковский, посол Канады Роман Вашук, выступившие перед собравшимися с приветственными речами.

Под знаком Нобеля

НАШ НОБЕЛІВСЬКИЙ ЛАУРЕАТ. ВІВАТ!

СТАНІСЛАВ БОНДARENKO

Народженному в українському Золочеві на Львівщині, і братом-близнюком його вінок Миколи та Марії Дюків.

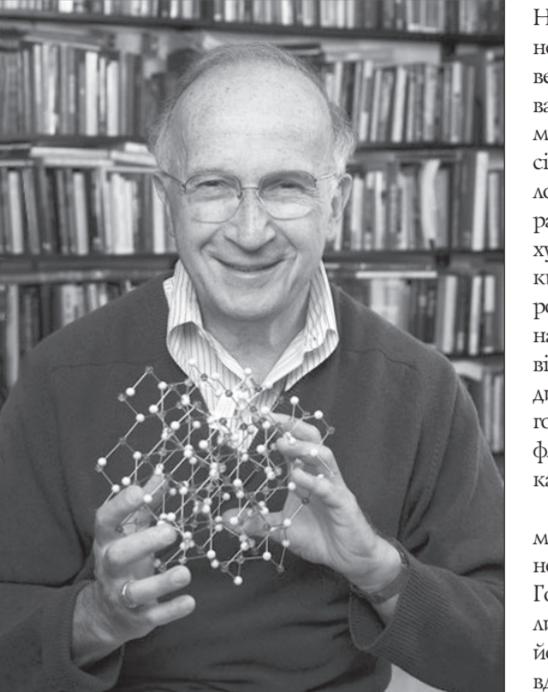
Пам'ять про дитинство, тим більше про таке, терпка і гостра: «Я пам'ятаю, ми сиділи від вікна і читали. Розглядалі старі підручники з географією. Це була школа і на горішній було багато старих підручників. І моя мама постійно вигадувала ігри. Я пам'ятаю, вони у мене запидала — як би я пройшов із Золочева від Сан-Франциско? Я казав я б сів на потяг у Золочев, дійшов до Львова, потім же на одному потязі — до Варшави, до Гданська і на судні — до Сан-Франциско. Я мав назвати кожне море, через яке ми би пропливали. І це був час вчитися читати. Моя мама — вчителка і вона була готова це робити. Я пам'ятаю, ми грали в ігри на папері з олівцем — такі самі ігри, в яких діти грають сьогодні, як от «морський бій».

Молоду родину Шафрани, як і більшість місцевих євреїв, пітервідігравали до летто, а потім — до концентраційного табору. Коли почалися масові вищення євреїв у січні 1943-го, Клара разом із сином іткнула з табору та знішла притулок на гориці школи в селі Унів — від самого початку смертальної неbezпеки її рятувала родина вчителів Миколи Дюка, його дружини Марії та їх троє малих дітей, що жили у приміщенні школи, як тоді нерідко траплялося.

Спустя три з гориця означало початок шляху під землю — це розумів і майже Рональд, і його мама, і вся родина вчителя Миколи Дюка, що відійшли під землю, як із дванадцятьою своїми братів та сестричкою. Але, коли я заговорив з ним про те, у яких країнах найбільше через випадкову знайомство його дядька їм вдалося відвідвати звязок з Дюкими через 10 років після війни. Родини почали листуватися, крім того, Гофман постійно намагалися відвідувати Дюків хоч якожося підтримкою, яка в роки загарбницького Союзу переважно не добиралася до України та Золотої.

«Ми надсидали пакунки. Ми їх відправали, а вони ніколи не доходили. А потім ми зрозуміли, що треба йти на консульство Радянського Союзу у Вашингтоні, і, втім, переплачувши, відвідвали одну з трьох відокремлених консульств — з відомим, мілом, шоколадом, горіхами, — розповідає пан Рональд.

Одного разу, у 1975 році, Марія Дюк попросила Клару Гофман прислати їй нитки для вишивання. Клара вибрала найкращі, що були в Америці, надіслала Марії, і в Золочеві витворився рушник.. Через багато років, коли Гофманн приїхав в Україну, діті Дюків дістали зі скрині тієї рушника, який потім «переміг» через океан, проб знайти своє місце в родинній скарбниці

українській сім'ї, вживив лише один зі дванадцятьою своїх братів та сестричкою. Але, коли я заговорив з ним про те, у яких країнах найбільше через випадкову знайомство його дядька їм вдалося відвідвати звязок з Дюкими через 10 років після війни. Родини почали листуватися, крім того, Гофман постійно намагалися відвідувати Дюків хоч якожося підтримкою, яка в роки загарбницького Союзу переважно не добиралася до України та Золотої.

«Майдан, що відбувається у п'єсі в 1943 році, — говорить автор, — стався з нами.. У п'єсі йдеється про звязок єврейської родини, яка втекла в США, із українською родиною, — розповідає пан Рональд.

Одного разу, у 1975 році, Марія Дюк попросила Клару Гофман прислати їй нитки для вишивання. Клара вибрала найкращі, що були в Америці, надіслала Марії, і в Золочеві витворився рушник.. Через багато років, коли Гофманн приїхав в Україну, діті Дюків дістали зі скрині тієї рушника, який потім «переміг» через океан, проб знайти своє місце в родинній скарбниці

Вручения Нобелівської премії з хімії

пана Рональда. «Je більше, ніж вишила пакунки, які звязок між нащими двома родинами», — каже нобелівський лауреат.

В минулому році українська тележурналістка Тетяна Вороожко створила в США телесюжет про вченого-земляка, що був показаний на одному з наших телеканалів. Сподіваємося, це лише початок. На мою думку, це буде бути видатні поетичні твори Роальда Гофмана в перекладі українською, розповісти про його непересічну долю. Нам треба повернати це ім'я на батьківщину — у повному обсязі та у відповідному масштабі. Повертаємося до правди знань!

ПОЕЗІЯ-АЛХІМІЯ
Поезія вперше прийшла до видатного хіміка Гофмана, коли йому було вже сорок років. На мою думку, поезія — це теж якісно не хімія, то алхімія чи чакулюстю. Сам пан Роальд зіяснює: «Поезія — це інший світ. Коли я пишу наукову статтю, у половині видавця її надрукують в журналах, в яких я хочу. А з іншими варто читати. Часом я надсилаю

ДВЕ СТРАСТИ ДАВИДА СИГАЛОВА

ЮРИЙ ВИЛЕНСКИЙ, специально для «ЕВРЕЙСКОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ»

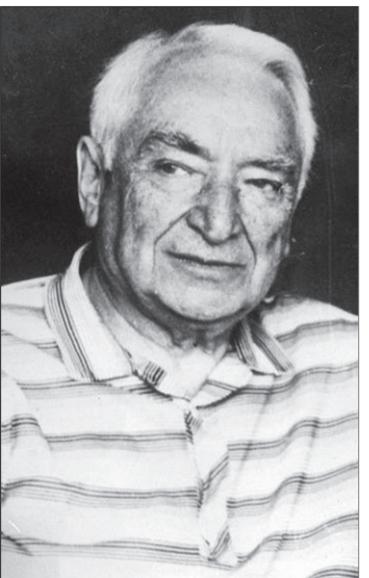
Сентиментальность... Это состояние души, определяемое как чувствительность, многогранно. И все же особый отклик в моей душе вызывают люди, посвятившие себя святому делу – врачеванию детей, хрупких цветов нашей жизни. Во всяком случае, трогательные и сентиментальные чувства вспыхивают во мне всякий раз, когда я вспоминаю в контуры старинной постройки – здания бывшей поликлиники у входа на территорию известной киевской больницы «Охматдет».

Совсем рядом, по проспекту Победы, с рассвета и до заката по-тому несутся машины – словно знак сущности бытия. Но если подняться чуть вверх и остановиться у старой поликлиники, то перед глазами открывается вид на другие корпуса «Охматдета», лечебного учреждения, все этапы истории которого символизируют стремление к самой светлой и великой цели – всесторонней защите и охране здоровья матери и ребенка. И яркой величиной в этой благородной панораме перед нами предстает личность известного киевского врача-педиатра и признанного коллекционера-мечтателя Давида Лазаревича СИГАЛОВА.

Давид Сигалов, родившийся в Переяслав-Хмельницком в 1894 году, принадлежал как этот называемому «булагаковскому поколению». В 1912 году после блестящего окончания гимназии с золотой медалью, что позволяло ему преодолеть «процентную норму», Давид был принят на медицинский факультет Киевского университета Святого Владимира. Кстати, в то же самое время, на два курса старше, там учился и сам Михаил Булгаков.

Уже через два года грянула Первая мировая война и, хотя университет и продолжал работать, большинство старшекурсников-медиков были направлены на фронт. Среди них был и Сигалов, которому пришлось стать полковым врачом, несмотря на совсем молодой возраст. После конфузии Давид был демобилизован, работал детским врачом в родном тихом городке, и лишь к двадцатым годам вернулся в Киев. Как раз то время в нашем городе происходило становление педиатрии как науки. В частности, на переходе XIX и XX столетий кафедру и клинику педиатрии, построенную на благотворительные средства, основал и в течение многих лет возглавлял один из лучших учеников в этой сложной и часто драматической медицинской отрасли профессор Василий Егорович Чернов. Он и подготовил целую плеяду талантливых детских врачей, среди которых был и доктор Сигалов.

Прекрасный клиницист, определявший диагноз болезни ребенка не только с помощью знаний, но и с помощью врачебной интуиции, Давид Сигалов всегда большое внимание уделял профилактике дет-

Михайловна Лукьяннова, чье имя сегодня носит Институт педиатрии, акушерства и гинекологии НАМН Украины. С началом войны молодой студентке Елене Лукьянновой пришлося бросить учебу в медицинском институте и стать подпольщицей и медсестрой в партизанском отряде на родной Черниговщине. После победы девушка вернулась на студенческую скамью, а затем уже молодым врачом-педиатром попала под бабийоке крыло Давида Лазаревича. Собственно, как

нением и грустью перед расставанием с Киевом всматриваясь он в картины, сплошь заполненные стенами маленькой квартиры. Однажды и мне посчастливилось побывать в этом уникальном домашнем музее. Как-то я встретил Давида Лазаревича на выставке Майдана Независимости – он шел один, постаревший, сутулевшийся, не привлекая внимания. Я поздоровался, мы поговорили, и он пригласил меня к себе.

О Сигалове мне не раз с вос-

ских заболеваний, постоянно настаивал на пользе свежего воздуха и соответствующем закаливании для своих маленьких пациентов.

Это не означает, что доктор Сигалов перебрал лекарства, но его тщательный выбор помогал бороться с бронхитами и пневмониями еще до появления антибиотиков. Мне помнится, например, рецепт превосходного средства против кашля, составленный Сигаловым, причем из весьма простых составляющих, в частности из фитина. Помню, об этом, потому что в детстве я довольно часто болел, перенес скарлатину и коклюш, и в самые трудные для меня и для моей мамы моменты выздоравливать мне помогал именно Давид Лазаревич. Его рекомендации были цели-

«Улица в Севилье», Александр Головин, 1908 г.
Из коллекции Давида Сигалова

тельными, он давал их во время своих посещений, благо жили мы совсем близко.

После войны Давид Лазаревич сначала обитал в одном из старых зданий по Владимирской улице, но потом дома эти заменила безумный многоэтажный гигант напротив Оперного театра, и доктору предстоили небольшую жилищную войну. Он и подоготовил целую плеяду художников. Как раз стены той двухкомнатной квартиры и стали Американской академии педиатров, почетный грацианец Киева Елена

Сигалов разглядел в Лукьяновой неизузданный врачебный талант. Елена Михайловна до конца своих дней невероятно трепетно и сердечно вспоминала о Давиде Лазаревиче, и в самые трудные для меня и для моей мамы моменты выздоравливать мне помогал именно Давид Лазаревич. Вообще научных трудов

раз Сигалов рассказывала Фаина Семеновна Горер, юрист и знаток искусства, его давняя знакомая и страстная поклонница. Запомнился такой рассказанный ею случай. Поздно ночью позвонил Давид Лазаревич и взволнованно сообщил – в квартире прорвало водопровод, вода быстро поступает, картины грозят опасностью. «Что делать?» – спрашивала он в растерянности. «Позвоните в райком партии!» – посоветовала муза Фаины Семеновны Григорий. Давид Лазаревич так и сделал – и действительно в считанные минуты прибыла аварийная бригада, воду отключили, полотна не пострадали.

В 1984 году Музей русского искусства состоялся выставка работ из коллекции Сигалова, посвященная его 90-летию. В следующем году Давида Лазаревича не стало. Но помните из его коллекции, которые с 1986 года находятся в музейном фонде, выставляются каждые пять лет, некоторые находятся в постоянной экспозиции. В 2016 году в честь 30-летия обретения этого уникального собрания живописи музея представил выставку избранных работ художников конца XIX-начала XX века, и афишу этой выставки под названием «Коллекция Давида Сигалова» украшал натюрморт «Цветы Армении» работы Мартироса Сарьяна.

Вот так доктор Сигалов остался в сердце и в душе нашего города – «он между нами был...». Конечно, Киев должен помнить о таком человеке как Давид Лазаревич и, наверно, было бы справедливо, если бы на прекрасных киевских пристроях появилась, наконец, улица, носящая его имя.

Среди воспитанников Давида Лазаревича выделяется академик АМН ССР и Украины, член Американской академии педиатров, почетный грацианец Киева Елена

С фотографии на нас смотрит человек в военном мундире, убранном наградами. В любой адекватной стране считалась бы гордостью общества, элитой. Был он гордостью и элитой и в СССР. Но недолго...

КРЫЛАТЫЙ КОМИССАР

Яков Смушкевич родился в 1902 году в местечке Ракишки Киевской губернии в многодетной семье портного. Учеба в хедере, три класса начальной школы... Заботы отца было недостаточно, и Яков уже с 13 лет работал – помощником пекаря, извозчиком, грузчиком...

В 1918 г. вступил в Красную армию. Был ранен в руку, погиб в советско-польской войне – в ногу, контужен и в бессознательном состоянии попал в плен к полякам. Виленская тюрьма «Лукиск», 13 месяцев заключения, а затем на паклу. Часами тренировалась на автомобиле, пробовала нажимать на педали, переключать скорости. Мечтал о небе, и эта мечта сбылась!

ГЕРОЙ ХАЛХИН-ГОЛА

1939 год, ожесточенные сражения с японцами в Монголии. СССР представлял 1-я армейская группа, погиб в бою Давид Лазаревич вместе с воспитанниками детских домов (всего более 40 детей) был эвакуирован в Пензенскую область, работал там в госпитале и лечил подопечных раненых, стоял же умело, как и manyekих своих пациентов.

После гражданской войны пришел в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы, тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатастрофы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатастрофы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатастрофы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатастрофы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатаstrofы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатаstrofы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатаstrofы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатаstrofы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатаstrofы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатаstrofы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатаstrofы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли. В 1931 г. всего за 39 летних дней освоил программу Качинской основы программы Качинской военной авиашколы. Возглавляемая им авиабригада стала еще не восстановившейся после авиакатаstrofы. Воздушная битва на реке Халхин-Гол с одновременным прицелом в авиацию. Сначала как политрук. Первый же полет в качестве пассажира на маневром «Ньюпоре-10» чуть не оказался трагическим: погиб в бою Давид Лазаревич, но летчик и пассажир выжили. Смушкевич решил, что политработник в авиаэскадрилье также обязан уметь летать.

Наблюдая, задавая вопросы,

тренируясь, он стал летчиком, владея высшим пилотажем. Крылатый комиссар – так его называли.

«ТЕРПЕТЬ НЕ МОГУ ЕВРЕЕВ»

К 200-летию со дня рождения Карла Маркса

ДАВИД ШИМАНОВСКИЙ

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

Родословная Карла Маркса не оставляет сомнения в том, что его предки по отцовской и материальной линии были приверженцами иудаизма. Отец – урожденный Гешель, сын трирского раввина Леви Мордехая Маркса и Хан, дочери Моисея Львова – предыдущего раввина там же. Старший брат Гешеля Самуэль после смерти отца занял его место как обер-раввин. У бабушки Карла, кроме ее отца, раввины были дед Иошуа Львов и прадеды Арон Львов, Исаак Арон, Йозеф Самуэль. Мать Карла Маркса Генриетта – дочь торговца текстилем Исаака Геймана Прессбурга, кантора в синагоге Нимитсена (Нидерланды), и Нанеты Саломон (в девичестве – Котен). Так что генофонд у Карла Маркса был вполне достаточен, чтобы стать еврейским мудрецом.

В 1814 году Гешель и Генриетта женились по еврейской обряду и переехали в Трир, где супруг работал присяжным поверенным и секретарем израильской консистории, учрежденной декретом Наполеона 1808 года, значительно расширившим права евреев. Согласно тому же декрету, семья официально обрела фамилию Маркс. Гешель стал именоваться Генрихом. А в 1815-м по решению Венского конгресса Трир вошел в состав Пруссии, где евреи запрещались занимать должности в судо-производстве. На пути Генриха Маркса – талантливого, широко образованного юриста – возникла альтернатива: министр юстиции предложил ему креститься либо лишиться профессии. Спустя два года Генрих решил, вопреки мнению родных, принять протестантизм. Этот выбор облегчили усвоенные им с юности идеи рационализма и скептицизма с изрядной дозой иудофобии. Отречение от иудаизма стало для Генриха актом социальной эманципации и самоутверждения. Община осудила выкrestа как «мешумада» (погубленного).

В новом статусе Г.Маркс взошел корпорацию адвокатов Трира, стал высокоплачиваемым советником юстиции. В 1824 году были крещены пять его дочерей и четверо сыновей, в их числе – шестидесятка Карла Генриетта, родители которой перешли в лютеранство, прощаясь с боями за смерти.

Действие Карла протекало в семейной атмосфере, чуждой еврейских традиций, в изоляции от родственников, сохранивших верность иудаизму. К одаренному сыну отец относился с любовью, заботился о его культурном развитии и готовил к карьереченного. Мальчик получил светское домашнее образование, а в 13 лет поступил в гимназию. Преуспевал в гуманитарных науках, а уроки богословия не любил. В выпускном сочинении, размышляя о выборе профессии, юный романтик отверг «демоническую честолюбию и меркантильности как мотивы, недостойные жизненного призвания, и в духе абстрактного гуманизма главными целями личности считал труд на благо человечества и самосовершенствование.

Дом, в котором родился Карл Маркс

В ПОИСКАХ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

В 17 лет Карл Маркс поступил на юридический факультет университета в Бонне и окунулся в студенческую жизнь. Изучал оних он обрался с подругой детства Жени – красавицей-аристократкой, с которой спустя семь лет обвенчалась. На похоронах отца любимый сын не поехал, с сестрами общалась крайне редко. Позже, в эмиграции, Маркс упорно добивался своей доли наследства матери и на ее погребении тоже присутствовал. Став лидером клуба земляков-буршней, выигрывал с ними, играя в карты, сориал денегами, а также с «прусскими аристократами». За шумное хулиганство по ночам был заключен на сутки под стражу, затем задержан за ношение сабли и освобожден после вмешательства отца, который уговаривал сына изменить беспутный образ жизни и оплачивал его долги.

Через год Карл перевелся в Берлинский университет и сблизился с младогегельянцами, особенно с преподавателем Бруно Баузром, ставшим впоследствии одним из идеологов антисемитизма. Негативное отношение к еврейству как к «худшей части общества» было в те годы широко распространено среди французских социалистов и немецких младогегельянцев. Кроме Маркса, выкrestом в этой группе интеллектуалов был и будущий сионист Мозес Гесс. Позже Карл сотрудничал с ним в газете, а затем подверг резкой критике. В университете он увлекся философией, пытаясь по-

Молодой Карл Маркс

ропессой фон Вестфalen окказался относительно счастливым, несмотря на все невзгоды. Жени была ему верной женой, помощницей и матерью семи детей, из которых до зрелости дожили три дочери (из них две покончили с собой).

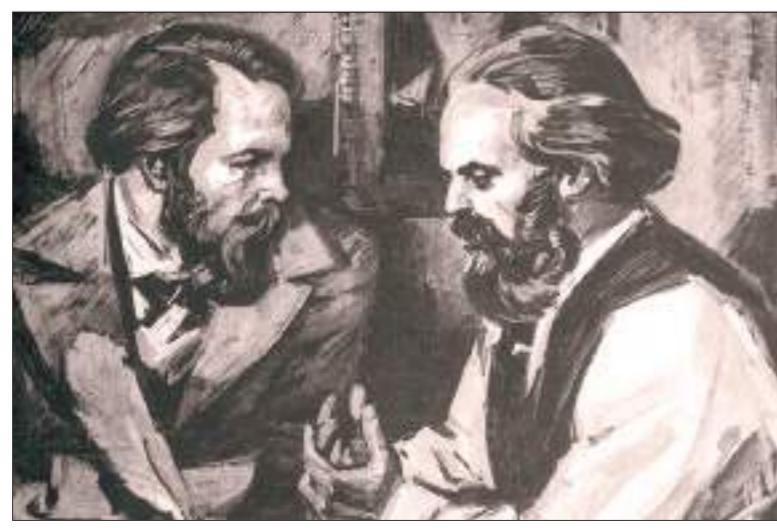
В 1842 году Маркс стал сотрудником, а затем редактором демократической «Рейнской газеты», оппозиционной абсолютистскому режиму. Ее авторы, в том числе Гесс и Оппенгейм, призывают к радикальным реформам. Не выдержав давления цензуры, редактор через год подал в отставку, но газету принял закрыть. За критику властей Маркс был лишен германского гражданства и под угрозой ареста покинул с семьей Германию. В 1844-м он решил издавать в Париже «Немецко-французский еженедельник». Вышел тогда один свободный номер. В нем были опубликованы статьи самого редактора, его приятеля Фридриха Энгельса и «не-

примиримого друга» Генриха Гейне – трирского брата Карла по матери, который, в отличие от кузена, до конца жизни страдал из-за разрыва со своим народом. Маркс вскоре окончательно утверждается в позиции революционера-коммуниста. Он приходит к полному неприятию капиталистической действительности, в которой увидел уступление пороков иудаизма. Как впоследствии выразился философ Н.Берглен, пролетариат для него стал «активным субъектом, который освободит человека от работы и создаст лучшую жизнь. Отныне ему приписываются мессианские свойства... избранного народа Божьего, он – новый Израиль».

МАРКСИСТСКИЙ ОТВЕТ НА ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

Проблемы национальных отношений, в отличие от политики-экономических, не были для Маркса актуальными. Вместе с тем именно в «Ежегоднике» появился его прославленный опус «К еврейскому вопросу», трактавший эту тему с упрощенно-социологических позиций. Поводом для его написания стали публикации Бруно Баузера относительно стремления иудеев к эманципации в обществе. Бывший учитель Карла утверждал, что евреи требуют для себя политической свободы там, где ее лишены сами немцы, и добиваются равноправия, хотя имеют привилегию быть иудеями. А посему еврей не может стать равным христианину, пока он остается иудеем. Маркс пошел еще дальше, сделав чисто умозрительный вывод: «Еврей может относиться к государству только по-еврейски... противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, „считая себя вправе обособляться от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении». Таким образом, по Марксу, еврейский народ – вовсе не самобытный древнейший этнос, давший миру монотеизм и основные ценности современной духовной культуры, а всего лишь псевдодонация, некая фикция, химера, а претензия на избранный вид вообще лишает ее активной роли в решении судеб человечества.

Маркс признает, что еврей может стать свободным и равноправным гражданином при условии превращения христианского государства в демократическое и светское, где религия будет частным делом каждого и всем будет гарантирована свобода совести. Но при этом евреи должны «эмансипировать себя самих как людей», если хотят добиться действительной политической эманципации, то есть отречься от своего еврейства. И далее социолог поясняет, в чем он видит главную трудность такой трансформации. Если Баузер, считая сущность еврея религиозной, свел его эманципацию к отречению от иудаизма и уничтожению религии, то для Маркса проблема состояла в раскрытии эмпирической сути еврейства: «Вопрос о способности еврея к эманципации превращается для нас в вопрос: какой особый общественный элемент надо преодолеть, чтобы упразднить еврейство?»

Карл Маркс и Фридрих Энгельс

Начало на стр. 1

А поскольку еврейство занимает в современном мире особое положение, следует «вглядеться в действительного еврея-мрянина, не в еврея субботы, как это делал Баузер, а в еврея будней».

Безусловно, само по себе отречение Маркса от веры предков и переход к атеизму – еще не повод клеймить его как злостного иудофоба. А вот сознательное извращение сути иудаизма, многоплановой природы еврейства и его драматической истории – вполне достаточное основание для обвинений в явной клевете на извечно дискриминируемое этическое меньшинство. Кстати, в своем упомянутом выше опусе борец за социальную справедливость вовсе не протестовал против многочисленных гонений на евреев. Да и впоследствии упорно замалчивал антиеврейские гонения и репрессии в Пруссии, России и других странах. Явно предвзятое отношение Маркса к еврейскому народу очевидно объясняется отсутствием интереса и его слабым знанием религии и истории. Для подтверждения своих теоретических спекуляций автор не привел ни единой цитаты из Торы или Талмуда, ни одного конкретного факта из жизни прошлых поколений и современных ему евреев.

В будущем автор «Капитала», разгадав тайны прибавочной стоимости и механизмы эксплуатации, функции денег как мерки стоимости товара и масштаба цен, средства обращения и платежа, накопления и сбережения, уже не винит одних только евреев в социальных бедах капитализма. Хотя порой он продолжает использовать классиков понятие буржуазии как синоним этнического еврейства. Впрочем, Маркс никогда публично не отрекался от ложных идей, высказанных в работе «К еврейскому вопросу», как и вообще не признавал открыто своих прежних заблуждений. Но при рассмотрении истории возникновения капитализма от больше не упоминал о евреях определяет судьбу всей Европы».

Иудаизм Маркс расценил еще более негативно, чем Баузер. Объявив годом раньше всякую религию «опиумом для народа», он обнаружил в верочкении евреев еще и презрение к науке, искусству, истории, морали и праву, к женщине как товару и вообще к человеку как самоцели. Все это, безапелляционно заявляет воинствующий атеист, реализуется в низменном еврействе. Маркс бездоказательно утверждал, пока существует частная собственность, «гражданское общество из собственных своих недр постоянно порождает евреев». Причем само понятие «еврейство» он произвольно втиснул в пределы узкой торговско-финансовой прослойки, которую к тому же огненно обвинял в жульничестве и хищническом корыстолюбии. В духе социальной утопии ранний Маркс ратует за полное упразднение торговли и денег, что сделано бы «реальным еврейством невозможным». Лишь тогда евреи «высвобождаются из рамок прежнего своего развития, трудится прямо для дела человечества, эманципируется и борется против крайнего практического выражения человеческого самоотчуждения. Эманципация еврейства в ее конечном значении есть эманципация человечества от еврейства».

Антеврейские оценки встречаются у Маркса и в публикациях в New York Daily Tribune на счет опасности для мира деятельности еврейских банкиров. Правда, там же однажды появилась его сочувственная статья о положении иудеев в Иерусалиме, где, по данным автора, их было вдвое больше, чем арабов: «Никто не может сравниться с мучительными страданиями евреев в Иерусалиме, живущими в самом грязном квартале города... Особенно не щадил он идейных оппонентов: публициста А.Фридлендера, рабочей партии Германии Флассаля – «настоящий жид», «барон Ицик», «грызный еврейский нет», видя в нем типаж польских евреев – «самой грязной расы». Конечно, у Маркса, как у других юдофобов, были знакомые лица еврейского происхождения – врачи, юристы, политологи, экономисты, но никто из них не стал его близким другом. Ни с кем из множества еврейских участников революционных событий 1848–1849 гг. и Парижской коммуны вождь мирового пролетариата в тесное сотрудничество не вступал. А вот его младшая дочь Элеонора Эвлинг не раз произносила речи на собраниях еврейских рабочих Англии, подчеркивая при этом свое еврейское происхождение. И еще один симптоматичный факт – среди дюжины присутствовавших на похоронах основоположника научного коммунизма не было никого из его многочисленных единомышленников-евреев.

Об историческом значении и особенностях личности Карла Маркса существуют разноречивые мнения. Энгельс над могилой друга произнес панегирик в честь «гиганта человечества, ...которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клюятели... Он умер, почтенный, любимый, оплакиваемый миллионами соратников». Некоторые последователи Маркса пытались доказать, что он не был антисемитом, так как понятие «Judentum» в его работах – это не этническая общность, а социальная категория. А вот К.Каутский не разделял взглядов учителя по проблемам еврейства. И неслучайно социал-демократы так долго не переиздавали ранние труды Маркса, потому что считалось, что они относятся к его незрелому периоду.

Супруга Карла Маркса Жени фон Вестфален

слезы над страданиями Сиона и рассеянiem евреев по всему свету». Пожалуй, это единственное исключение в многотомном собрании сочинений корифея.

МАРКС И ДРУГИЕ

Психоаналитики, исследуя природу юдофобии Маркса, усматривают ее корни в подсознательном комплексе неполноценности, в стремлении вытеснить «упербное» этническое происхождение посредством отрицания в себе всего еврейства. Он упраздняет и национальное самосознание, коллективную народную личность, притом своего собственного народа, наиболее прочную и нерастворимую в волнах и ураганах истории, эту ось всей мировой истории... Чтобы провести последовательно антирелигиозную точку зрения, ему пришлось пожертвовать своей национальностью, прознести на нее хулу и впасть в своеобразный не только практический, но даже и религиозный антисемитизм... Син поднял руку на мать, холодно отвернулся от ее вексилей и упразднил евреев из своего коллектива страданий, духовно отрекся от своего народа».

Ленин вслед за учителем отказался признавать еврейство в качестве самобытной нации, исходя из догматического тезиса об обязательной для нее общности территории и языка. Идею еврейской нации он считал «синицкой, совершенно ложной и реакционной по своей сущности». Согласно Ильину, всякий приверженец еврействской культурной автономии в России – «враг пролетариата, сторонник старого и кастового в еврействе, пособник раввинов и буржуа». Ругая за свободу и равенство прав для евреев, он в то же время призывал их к «добровольной ассимиляции», противников которой называли «фашистами», противником которой называли «погаными мешканцами», желавшими «повернуть назад колесо истории». Советские вожди прилагали усилия к тому, чтобы реализовать на практике марксистско-ленинскую концепцию «решения еврейства» вопросом в отдельно взятой стране». Отбросив застывание с евреями в первое время после прихода к власти, они вслед за тем на основе партийно-государственного антисемитизма ликвидировали еврейские культовые, культурные и общественные объединения, провели массовые кадровые чистки, идеологические кампании и репрессии против еврейского населения, ущемляя его элементарные гражданские права и свободы.

Семитское происхождение и юдофобские изречения Карла Маркса по сей день используются антисемитами как аргументы для ультраправого, так и левакского толка для провоцирования антисемитизма. Его позицию в еврействе вопросе можно поставить и как-то объяснить, но принять и оправдать ее невозможно – она в корне противоречит моральным принципам современной цивилизации. А еврействский народ, пройдя через ужасы погромов и революций, нацистского геноцида и сталинского террора, вопреки прочетам марксистов сумел возродить собственное государство и продолжает творить лучшее будущее для себя и всего человечества.

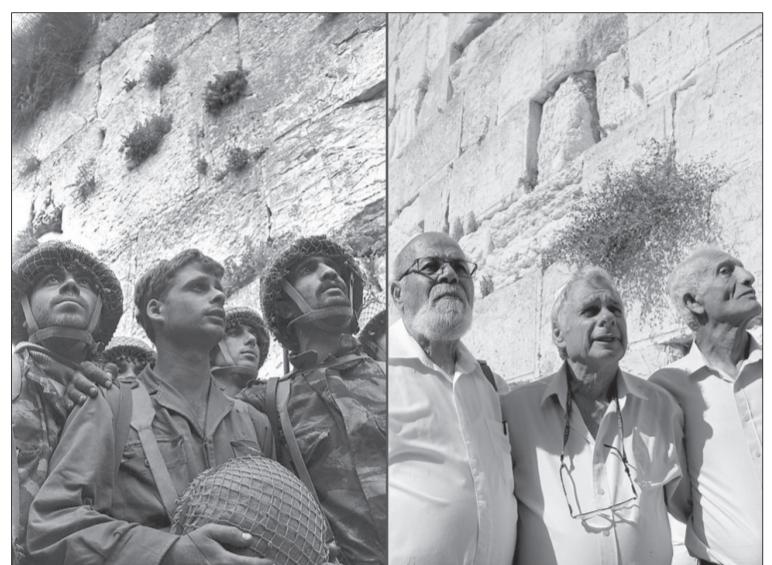
Карл Маркс за работой

чие от него, не раз подчеркивал классовую дифференциацию внутри еврейства: «Имеются многие тысячи еврейских proletarien, и именно эти еврейские рабочие подвергаются наиболее жестокой эксплуатации и являются самое нищенское существование». Антиеврейские оценки встречаются у Маркса и в публикациях в New York Daily Tribune на счет опасности для мира деятельности еврейских банкиров. Правда, там же однажды появилась его сочувственная статья о положении иудеев в Иерусалиме, где, по данным автора, их было вдвое больше, чем арабов: «Никто не может сравниться с мучительными страданиями евреев в Иерусалиме, живущими в самом грязном квартале города... Особенно не щадил он идейных оппонентов: публициста А.Фридлендера, рабочей партии Германии Флассаля – «настоящий жид», «барон Ицик», «грызный еврейский нет», видя в нем типаж польских евреев – «самой грязной расы». Конечно, у Маркса, как у других юдофобов, были знакомые лица еврейского происхождения – врачи, юристы, политологи, экономисты, но никто из них не стал его близким другом. Ни с кем из множества еврейских участников революционных событий 1848–1849 гг. и Парижской коммуны вождь мирового пролетариата в тесное сотрудничество не вступал. А вот его младшая дочь Элеонора Эвлинг не раз произносила речи на собраниях еврейских рабочих Англии, подчеркивая при этом свое еврейское происхождение. И еще один симптоматичный факт – среди дюжины присутствовавших на похоронах основоположника научного коммунизма не было никого из его многочисленных единомышленников-евреев.

А МЫ С ТОБОЙ, БРАТ, ИЗ ПЕХОТЫ...

Израиль отметил 51-ю годовщину со дня освобождения Иерусалима

ЛЕВ ПИНСКЕР

Слева — знаменитое фото «Десантники у Стены плача во время Шестидневной войны»; справа — те же десантники спустя полвека

В эти дни израильские СМИ по традиции были заполнены снимками трех молодых десантников, стоящих у Стены плача — вновь добрым словом вспомнила страну первую прорвавшуюся к этой святыне десантную бригаду под командованием Моты Гура. Неожиданным диссонансом на этом фонеозвучала опубликованная в «Маариве» статья известного историка Ури Мильтейна «Первые на Сион» (напомним, что Сион — это одно из названий Храмовой горы). В статье Мильтейн доказывает, что освобождение Храмовой горы десантниками Моты Гура — не более чем миф, который был намеренно внедрен в сознание израильской общественности. Подлинные же герои, первыми прорвавшиеся к Храмовой горе, были незаслуженно обделены славой и по сути даже забыты.

Мильтейн начинает свой рассказ с напоминания об известной и тоже вошедшей в анналы истории, на которой смертельно уставшие бойцы 2-й роты 163-го батальона 16-й Иерусалимской

тему, — последовал ответ... Затем я задал тот же вопрос своему другу подполковнику Амосу Незману, который командовал десантным полком за десять лет до Гура, а в дни Шестидневной войны служил в его штабе. По словам Незмана, до правды в тот момент никому не было дела. Решением министра обороны Моше Даяна было изначально представить главными героями освобождения Иерусалима самого Даина, начальника генштаба Израиля Рабина, генерала Узи Наркиса, главного раввина армии Шломо Горена и еще группу всем известных лиц. Тогда же было решено объявить, что первой к Сте-

не вышла регулярная десантная часть — молодые, красивые, хорошо тренированные и обученные ребята, выглядевшие настоящими героями. А «серые» пехотинцы на герое внешне никак не тянули, и их решили не упоминать.

Исаэль Эльяшкевич в беседе с Мильтейном сказал, что поначалу он и его товарищи не придали значения газетным публикациям, в которых для них почему-то не нашлось места. Но затем до него дошло, что их по сути вычеркнули из истории и создали миф о битве за Иерусалим, который ничего общего с реальностью не имеет. В течение многих лет Эльяшкевич пытался восстановить правду, но никто не был готов предоставить ему трибуну. В 2013 году в День Иерусалима Второй канала израильского ТВ, наконец, согласился сделать с ним интервью.

«В свое время, — вспоминает Мильтейн, — я задал этот вопрос командиру 16-й бригады Элиэзеру Амити. «Так же первым вышел к Стене?» — спросил я его напрямую. «Я не хочу обсуждать эту

тему», — последовал ответ... Затем я задал тот же вопрос своему другу подполковнику Амосу Незману, который командовал десантным полком за десять лет до Гура, а в дни Шестидневной войны служил в его штабе. По словам Незмана, до правды в тот момент никому не было дела. Решением министра обороны Моше Даяна было изначально представить главными героями освобождения Иерусалима самого Даина, начальника генштаба Израиля Рабина, генерала Узи Наркиса, главного раввина армии Шломо Горена и еще группу всем известных лиц. Тогда же было решено объявить, что первой к Сте-

не вышло регулярная десантная часть — молодые, красивые, хорошо тренированные и обученные ребята, выглядевшие настоящими героями. А «серые» пехотинцы на герое внешне никак не тянули, и их решили не упоминать.

Исаэль Эльяшкевич в беседе с Мильтейном сказал, что поначалу он и его товарищи не придали значения газетным публикациям, в которых для них почему-то не нашлось места. Но затем до него дошло, что их по сути вычеркнули из истории и создали миф о битве за Иерусалим, который ничего общего с реальностью не имеет. В течение многих лет Эльяшкевич пытался восстановить правду, но никто не был готов предоставить ему трибуну. В 2013 году в День Иерусалима Второй канала израильского ТВ, наконец, согласился сделать с ним интервью.

«В свое время, — вспоминает Мильтейн, — я задал этот вопрос командиру 16-й бригады Элиэзеру Амити. «Так же первым вышел к Стене?» — спросил я его напрямую. «Я не хочу обсуждать эту

Израиль

На самом деле, продолжает Ури Мильтейн, все очень просто. Десантники подошли к Стене плача в сопровождении профессиональных фотографов, сделавших те самые снимки, без которых сегодня не обходится ни один учебник или фотоальбом. И на одном из этих снимков солдат-десантник молотком сбивает табличку с надписью «Эль-Борак» со Стены. Однако на фотографии Эли Гартеля табличка отчетливо видна. И это означает только одно: наши славные, действительно славные десантники подошли к Стене уже после роты резервистов. Мильтейн даже называет точное время, когда это произошло — 11:00, то есть на полтора часа позже «серой» пехоты 163-го батальона!

И уже окончательно доказав право Исаэля Эльяшкевича, Мильтейн восстанавливает истинный ход событий тех дней.

Двумя днями ранее, 5 июня, в ходе первых боев за Иерусалим 163-й батальон понес немалые потери. Во время тяжелейшего боя за Абу-Тур среди прочих погиб и комбат Миха Фейх. Не менее страшный бой батальону пришлось выдержать в квартале Гиват-Рам, в районе Еврейского университета.

В ночь на 7 июня в батальон прибыл новый командир Иоси Броши, совершенно не знакомый с топографией Иерусалима. Получив приказ прорваться в Старый город через Мусорные ворота, Броши решил возложить эту задачу на 1-ю роту, которой командовал майор Яаки Решеф. Логически это было совершенно верное решение: 1-я рота не принимала участия в предыдущих сражениях, ее бойцы были полны сил, в то время как на 2-ю лета вся тяжесть боя за Абу-Тур. Однако командир 4-й роты Эли Кедар стал требовать, чтобы право на штурм Мусорных ворот было предоставлено именно его подразделению. Кедар мотивировал это тем, что он сам — уроженец Старого города и отличался в нем ориентирностью.

Так в итоге и произошло — первыми в Мусорные ворота вошла 4-я рота во главе с Эли Кедром. Но к Храмовой горе первой подошла все же 2-я рота под командованием Исаэля Эльяшкевича, который обнаружил ведущий к ней туннель. И часы в этот момент показывали 9:30 утра.

«Да так ли все это важно сегодня, 51 год спустя?» — вправе спросить читатель.

Выходит — важно! Потому что речь идет об одном из самых выдающихся событий XX века для еврейского народа. И фраза о том, что народ должен знать своих героев — не пустые слова. И уж совсем нетоже, когда героев забывают, а их подвиг приписывают другим просто потому, что высокому начальству показалось, что так будет «красивше».

И нет для любого историка более благородной задачи, чем восстановить историческую справедливость.

Политика

Нацист — лучший друг палестинских экстремистов

Наследники Гитлера в Германии выступили в защиту наследников иерусалимского муфтия Амина аль-Хусейни. В этом отношении они мало чем отличаются от леваков, добивающихся бойкота Израиля. Впрочем, не только в этом отношении...

АВШАЛОМ КАЛУА

Кошмарье Шерши-Миди, а затем на вилле под Парижем. Аль-Хусейни был внесен югославскими властями в список нацистских военных преступников, подлежащих суду. Однако Альянс арабских государств обратился к маршалу Тито с просьбой не настаивать на выдаче муфтия.

В 1946 году он бежал и поселился в Каире. После поражения арабов в 1948-м Хусейни сформировал в Газе (занятой египетскими войсками) «всепалестинское правительство», однако оно не имело никакой реальной власти и вско-

было распущенено. В дальнейшем Хусейни жил в Каире и Бейруте, занимаясь политической деятельностью панисламистского характера.

Родственниками Хусейни были Фейсал аль-Хусейни, бывший уполномоченный палестинской администрации по делам Иерусалима, а также один из самых опасных террористов Ясер Арафат, из-за политической близорукости израильских миротворцев ставший главой палестинской администрации.

Так что, как видим, корни проросли моцами. И унаследованы они как арабской ненавистью к евреям, так и нацистской идеологией. Симпатии наследников Гитлера к палестинским террористам вполне понятны.

Но вот парадокс — леваки, обвиняющие Израиль во всех смертных грехах, включая фашизм, нацизм и расизм, вроде бы совсем не замечают, какие стороны имеются у их подзащитных. Получается, что им духовно близки смыслившиеся отъявленные юдофобы. Ну а идея фюрера, если речь идет о евреях, тоже вполне укладывается в их модель существования.

Палестинский экстремизм стал, таким образом, общим знаменателем для тех, кто казалось бы находится на разных краях политического спектра. Впрочем, и без этого дважды, «подавившего» мир тысячи террористов различного уровня, свастика очень гармонично смотрится на фоне красного знамени. И это уже было — на флаге НСДАП свастика изображена в белом кружке на красном фоне.

Таковы уроки истории XX века, плавно перетекающей в историю любви неонацистов к арабским террористам в веке XXI-м.

Встреча мусульман из состава 13-й горной дивизии СС «Ханджар» с муфтаем Хадж-Амином аль-Хусейни, 1943 год

В начале Второй мировой войны британские власти смеялись Хусейни с поста муфтия. Он бежал, но продолжал руководить арабским восстанием из Дамаска и Бейрута. В 1940 году Хусейни отправился в Ирак, где принял участие в протегманском антибританском перевороте Рашида аль-Гайнана в 1941 году. После подавления переворота англичанами он жил в Италии, а затем в нацистской Германии, где получал от ее правительства 50 тысяч марок в месяц.

Хусейни принял активное участие в организации еврейских погромов в 1929 году. Он председательствовал на Всемирной Исламской конференции в Клайпеде и Швейцарии, попросил там убежища. Когда швейцарские власти отказались укрывать муфтия, он решил сдаться французам. Он был арестован и содержался сначала в парижской

СТРАДАНИЯ ДЕПУТАТА ГРОШВАЙНА

(Фрагмент детективной повести «Смерть бегущей строкой»)

МИХАИЛ ФРЕНКЕЛЬ

Шампанское, как известно, по утрам пьют только аристократы и дегенераты.

Увы, аристократом он не был. Но уж и в дегенератах точно не состоял. Тем не менее, три глотка холмодного с утраца себе позволили. Они склегка забыли и привели в чувство после вчерашнего обильного застолья. Не то чтобы они очень любили эти банкеты. Однако ноблес облиг — положение обязывает. Однажды он вычитал эту фразу в каком-то журнале. А положение его, слава Богу, иные та-ково, что обязывает ко многому. Как же — именно он, Иван Ковтуненко, на закрытом совещании глав фракций парламента выдвинут на пост председателя комитета по инве-стициям (в кулуарах — по расписанию). Реально — комитета важнейшего из важнейших. Идти к этому пришлось довольно долго и не самой легкой дорогой. Но вот срослось. Да и вообще — жизнь, какись, удалася! Это ощущение не покидало его в последние времена.

И ведь всет добрался собственным напором, энергией и умением работать с людьми. В первую очередь, само собой, с нужными. Нет, нет, и Катерина тоже помогла, да Женой Иван, в общем-то, был доволен. А ведь их встреча, по болыному счету, была случайной. Тогда, отпустив шоферя присланной за нее отцовской машины, Катя решила после сдачи сложного экзамена пройтись из университета домой по свежему воздуху. В результате случайно забрала на танцплощадку, где тусовалась молодежь совсем не ее круга. Вот так и нашли друг друга красивый, статный сельский парень и внешне не очень привлекательная, но умная и добрая дочь областного прокурора. Она запала на него сразу. Настолько сильно, что истинные истерики матери по поводу явного мезальянса не смогли изменить ее планов связать свою судьбу с Иваном. Более того, чтобы окончательно сломить сопротивление родителей, добродородчайная скромница Катя сама предложила мимоудруженку интим. И когда радостно сообщила дорогим папочке и мамочке, что беременна, крепость пала. Связи тестя и дали первый толчок Ивановой карьере. Но дальше — сам.

Как-то ему рассказали что то анекдот, не то партийную было о том, как однажды Брежнев, встретив в кремлевском коридоре своего верного сподвижника Судкова, спросил его: «Михаил Андреевич, ты свою жену еще петрушишь?». «Леонид Ильич, я ее уважаю», — уклончиво ответил много лет страдавший анекдотом Судков.

Вот и Иван свою жену именно что уважал. Нет, Боже упаси, не по той же причине, что партийный секретарь. А потому что подарила ему своих сыновей и никаких семейных сцен за двадцать лет совместной жизни так и не устроила. А ведь было за что, поскольку с потенцией в нем как раз все в порядке, и бабы его любят. Да еще как!

Вот, например, Лапочка. Иван вдруг вспомнил ее вчерашнюю просьбу. Вагану на часы и быстро включил телевизор. Один из наиболее популярных каналов по несколько раз на день, не без усмешки Ивана, крутил хит музыкального сезона — клип Лапочки «По утруне на диване». Над этой музыкальной миниатюрой трудились хорошо им оплаченные далеко неbstанственные ребята. Сюжет клипа был вроде благороднейший — ранним утром красавица девица занимается на диване йогой, на другом, на забывая при этом обгадить бывшего босса с головы до ног. Иван меланхолично прослушал рассказ о нескольких сюжетах нового «холмодного» опуса и хотел было выключить телек, как вдруг громом среди ясного неба до него донеслась слова Халива: «К великому сожалению, для многих из наших так называемых слуг народа характеристика удивительная стolidность. Проявляя замечательную память о благах и привилегиях, которые им дает депутат-

большой простор для самых пикантных фантазий».

Клип получил бешенную популярность. Лапочка была выдвинута читателями светского журнала «Публичные дамы» на премию Самого одновременно смешного и противного здесь было то, что ни словом Халива не упомянула о человеке, у которого таки да адвоката был евреем. Таковой имелся у лидера партии «Броско» Гаушко. Скорее всего, Халива боялась плюнуть против него, потому что супертижеловес, двукратный олимпийский чемпион по вольной борьбе Викентий Гаушко имел стойкий образ принесшего славу родине могучего украинского борца, кем по сути в общем-то и являлся. Поэтому менее всех прочих политиков он мог опасаться, что электорат будет отходить к нему с евреем, собирательный образ которого в сознании публики запечатлен как «хитрый, но хиляй паут». И только узкий слой знатоков истории спорта знает, что это отнюдь не так. Например, в 1946 году самым первым чемпионом мира из всех советских спортсменов стал штангист Григорий Новак — еврей из тогда еще никому в мире не известного города Чернобыль.

«Да хрен с ними, с евреями», — засмеялся Иван. — Мне-то что теперь делать? Набить что ли Халиве морду? Так он только обрадуется и накатает новую мерзость о том, как его преседают за правду.

— Все мы уважаем наших сограждан — представителей этого древнего и талантливого народа, — фарисеевцев вдалек Халива. — Я вот, например, бы был не против, нафидись у меня в родне евреи или африканцы. Но трудно понять психологии наших слуг народа. Стесняются они нас, люди добрые, стесняются, чтоб им пусто было...

В этот миг беседа на экране сменилась рекламой, и какой-то маэстро стал настойчиво предлагать телезрителям препарат, с помощью которого можно хорошо покакать.

«А кто мне накакал на голову?» — вырубив телек, мысленно возопил Иван. — Что за гадоказал?

Навсикаду ответ не приходил.

Ну и свомъ же этот Халива, подумал Иван, он же постоянно паразитирует на на-дите! Сначала по заказу Верули писал, что у

нужен. Она сама кого угодно могла научить. И ведь откуда такой богатый опыт у девяноста четырех девионок из провинции, случайно найденной им в офисе одной фирмы, где она совмещала обязанности помощницы секретаря с интимным обслуживанием шефа и его зама?

Лапочка была красива, длинноволоса, имела упрощую, без вкрапления силикона, грудь и от природы весьма пластина. Голоса, правда, у нее не было. Но можно подумать, он есть у кого-либо из девочек всевозможных групп, все время мелькающих на экране. У той же «Полдара», например. Голос-то зачем, когда есть совершенные компьютерные программы и фонограммы? Так что Лапочка была в порядке. Нет, это он и Лапочка были в полном порядке!

Иван уже было собрался нажать на мобилье окошко с надписью «моя радость», но в это время клип закончился и на экране появились два скучных типа. Один из них, видимо, ведущий, программы скрипучим голосом сообщили, что сегодня у него в гостях «известный публицист» Степан Халива, который расскажет о своей новой до-кументальной книге «Элита у корыта».

Иван хорошо был знаком этот тип, зарабатывавший себе на хлеб с икрой разного рода скандальными «разоблачениями» из жизни известных политиков. При этом Халива не безрекомендовал самыми грязными сплетнями и постоянно перебегал от одного хозяина к другому, на забывая при этом обгадить бывшего босса с головы до ног. Иван меланхолично прослушал рассказ о нескольких сюжетах нового «холмодного» опуса и хотел было выключить телек, как вдруг громом среди ясного неба до него донеслись слова Халива: «К великому сожалению, для многих из наших так называемых слуг народа характеристика удивительная стolidность. Проявляя замечательную память о благах и привилегиях, которые им дает депутат-

Ведущий друг дружку на ходу, обе «акуки пера» успели побывать. Ивана за локотки у самой двери, повисли на нем и чмокнули. Из всего, что было сказано, ясно, что ее бабушка якобы носила фамилию Цукерман. Более всего вызывало ярость лицемерие Халива. Даже в супербильярной Америке черный побывал президентом, а еврея не было ни одного. Что

авери, повисли на нем и чмокнули. Из всего, что было сказано, ясно, что ее бабушка якобы носила фамилию Цукерман. Более всего вызывало ярость лицемерие Халива. Даже в супербильярной Америке черный побывал президентом, а еврея не было ни одного. Что

уж говорить об Украине! Так что именно с

большой мандат, они совершенно и напрочь, когда им это невыгодно, забывают о своем социальном, а то и национальном происхождении, о своих предках. Они как бы очень стесняются их. Свежий пример — уверенно издущий вперед по карьерной лестнице Иван Ковтуненко. Как оказалось, его дед по материнской линии — вовсе не Иван Ковтуненко, а Иван Ко-втуценко. Какой-то еврей. Таковой имелся у лидера партии «Броско» Гаушко. Скорее всего, Халива боялся плюнуть против него, потому что супертижеловес, двукратный олимпийский чемпион по вольной борьбе Викентий Гаушко имел стойкий образ принесшего славу родине могучего украинского борца, кем по сути в общем-то и являлся. Поэтому менее всех прочих политиков он мог опасаться, что электорат будет отходить к нему с евреем, собирательный образ которого в сознании публики запечатлен как «хитрый, но хиляй паут». И только узкий слой знатоков истории спорта знает, что это отнюдь не так. Например, в 1946 году самым первым чемпионом мира из всех советских спортсменов стал штангист Григорий Новак — еврей из тогда еще никому в мире не известного города Чернобыль.

«Да хрен с ними, с евреями», — засмеялся Иван. — Мне-то что теперь делать? Набить что ли Халиве морду? Так он только обрадуется и накатает новую мерзость о том, как его преседают за правду.

— Все мы уважаем наших сограждан — представителей этого древнего и талантливого народа, — фарисеевцев вдалек Халива. — Я вот, например, бы был не против, нафидись у меня в родне евреи или африканцы. Но трудно понять психологии наших слуг народа. Стесняются они нас, люди добрые, стесняются, чтоб им пусто было...

В этот миг беседа на экране сменилась рекламой, и какой-то маэстро стал настойчиво предлагать телезрителям препарат, с помощью которого можно хорошо покакать.

«А кто мне накакал на голову?» — вырубив телек, мысленно возопил Иван. — Что за гадоказал?

Навсикаду ответ не приходил.

Ну и свомъ же этот Халива, подумал Иван, он же постоянно паразитирует на на-дите! Сначала по заказу Верули писал, что у

Бей жидов, спасай Россию! — мрачно приветствовал его глава фракции партии «Мы — за народ!» Игнат Панюк.

— Что делать-то будем? — уже всерьез продолжил шеф. И тут же взорвалася. Если отбросить известные слова и выражения, появившиеся на Руси в дни ордынского нашествия и обычно неупотребляемые в официальной речи, то мысли его сводились к тому, что немедленно следует снарядить ловкого человека в Козягиновку, чтобы в свою очередь тоже опросил этих старых перунов-святителей и выяснил, сколько им пластины Халива. И если что — перебить его предложение и снять с этих доблых стариков и баубеки новые показания, в которых ни слуху ни духу не должно быть ни о каком Гросшвайне.

— Но лучше бы он не воспитывал.

Сережка грустно взглянул отцу в глаза и выдавил из себя:

— Пап, я ему не даду на велике покататься. Так он сказал, что ты — жайд пархатый говором напхатый. Вот я ему и вмазал.

— И правильно, сынок, сдеал, — неожиданно сказала крохотка Катерина. — Молодец!

Серега прошиял. Но в это время в воротах дядя появился жена министра всяких дел Светлана Торопенко. За руку она вела своего отпрыска, разбитый нос которого щипал кровью. Скандала, однако, не получилось. Попытка когда мадам Торопенко узнала суть конфликта, она екнула и момом оборотилась вспять. Не совсем, впрочем, молча. Как бы буря села под нос, она, покидая владения Ковтуненко, брикнула: «Нет житъя от вас людям, жайд, необразинные».

На душе у Ивана чуть полегчало. Но тут зазвенела мобиля.

— Масик! — отчаянно орала в трубку Лапочка. — Меня тут насилиют, жить не дают!

Серега Ивана похомодил.

— Где ты? Кто на тебя напал?

— Я спокойно себе делала педикюр. Но тут в салон ворвались Ниосика и Туська, стали хватать за руки и требовать, чтобы я им сказала — он у тебя образинный или нет! Я им говорю: «Дурой! Я в этом не секу, у меня эти штуки все на одно лицо. (Она так и сказала про них) — а это на лицо!» Я могу только о размерах сказать, а в «брюзах» вы лучше меня разбираетесь.

— Будет ваш сынок теперь немножечко евреем, — шутила доктор, — ведь у этой блядь даже название от имени Фимыла — ха-ха.

Образование прошло безболезненно.

— Будет ваш сынок теперь немножечко евреем, — шутила доктор, — ведь у этой блядь даже название от имени Фимыла — ха-ха.

Тридцать пять лет эта интимная подробность его никак не волновала. Да и девушки в бывшем райцентре.

— Ничего страшного, — успокоила ее уроженка. — Это такое заболевание, фимоз называется. Шкрука на птицке воспаляется. Ее надо обрезать.

Образование прошло безболезненно.

— Будет ваш сынок теперь немножечко евреем, — шутила доктор, — ведь у этой блядь даже название от имени Фимыла — ха-ха.

Девочки, зайчики, — не дослушав, перебила Ковтуненко гаудевину на другом конце провода, виновато покрасившись на иномарке заработали.

— Девочки, зайчики, — сказала Катерина, — я кое-что на лицо не отстала, к стенке присела, кричат. Вот даже им трубку.

— Девочки, зайчики, — не дослушав, перебила Ковтуненко гаудевину на другом конце провода, виновато покрасившись на иномарке заработали.

— Но заходи, милья, на свою странницу в Фейсбуке, — потупив глаза, сказала ему Катерина.

Он понял и не пошел к компьютеру. Лег спать. Но вскоша следующую неделю ему снились сны о девушке, постриженной не реалистами. И вот теперь виновато покрасившись на иномарке заработали.

— И как из нее выбираться? Он вдруг почувствовал, что на глаза наворачиваются слезы, так как им было в последний раз давным-давно, когда умер отец...

— Не заходи, милья, на свою странницу в Фейсбуке, — потупив глаза, сказала ему Катерина.

Он понял и не пошел к компьютеру. Лег спать. Но вскоша следующую неделю ему снились сны о девушке, постриженной не реалистами.

— Да что вы, — сказала Катерина. — Это наглая клевета, группенфюрер. Я чистокровный ариец Макс Отто фон Штирица.

— Ладно, идите...

Через час Мюллер вызывал Штирица и сообщил:

— Да, верно, вы действительно не русский.

— А что я вам говорю!

— Вы не русский, Штириц, вы — еврей!

— Да что вы, группенфюрер! Я — русский!

Русский я, русский!

— Вот и вы, душа моя, от своего еврейства отказываетесь.

— Да, не еврей я! Не...

Спасибо телефонному звонку — разбудил. Не дадут продолжаться коммариону сновидению.

— Алло, — привычно сказал в трубку Иван.

— Ну, Ваня, — ворковала Катя, умело делая супругу массаж низкого отеля шайки позоников.

— Ну что, если я сижу с тобой, то можешь измениться.

— Игнат, — подскакал Иван.

</div